Дядя Чай правил лошадьми, не оглядываясь по сторонам, словно перед ним не было кучи тигров, пожирающих их глазами. Группа мужчин и женщин, охраняющих карету, также показала подобное безразличие.

Увидев заблокированную толпой дорогу, дядя Чай поморщился.

– Хозяйка Долины, дорога перекрыта.

Своим вопросом он спрашивал следует ли ему действовать. Если да, то насколько он может быть грубым?

Как дядя Чай закончил говорить, взгляд каждого устремился на карету. Они до сих пор не могли забыть божественную красоту хозяйки долины Юнь, с нетерпением пожирая взглядами карету.

– Ох, прошло всего три года, а люди уже забыли правила Долины Юнь, – слабый, ленивый голос раздался из кареты. Вспомнив прежние правила Долины Юнь, толпа ощутила прилив страха. Однако, Юнь Тянь – мертв. За все теперь отвечает пятнадцатилетняя девочка. Неважно, насколько она сильна, ей все равно не переплюнуть множества людей, обучавшихся в течение десятилетий.

Страх, недавно наполнявший сердца людей, быстро испарился.

Вперед вышел мужчина, его похотливые глаза были направлены в сторону кареты, а на лице сияла кривая улыбка.

– Кого ты пытаешься напугать? Девочка, ты хочешь скопировать убийственные угрозы своего отца? Вместо этого лучше покажите нам свое симпатичное личико, поразив нас до смерти.

Эти слова вызвал в толпе смех.

– Выходи! Выходи! Дай мне посмотреть на твое лицо! – мужчина еще больше распалился, получив отклик от толпы.

Все ждали униженную и гневную реакцию от человека внутри кареты.

– Чэнь Сян, зачитай правила Долины Юнь для этого мужчины.

Но ожидаемой реакции не последовало, голос Юнь Цянь-Юй звучал очень непринужденно и спокойно.

Чэнь Сян встала перед повозкой, ее глаза оглядели толпу. С насмешкой девушка заговорила:

– Долина Юнь имеет только одно правило: людей разозлившись Хозяина Долины, ожидает жизнь, хуже смерти. – Чэнь Сян выделила голосом последнюю часть. С некоторым состраданием она взглянула на мужчину перед толпой.

Юнь Тянь был тем, кто ввел это правило. На самом деле у него было доброе сердце. Если он чувствовал к себе хорошее отношение, он отвечал тем же, но если кто-то посмел его разозлить, смерть становилась роскошью для того человека. Юнь Цянь-Юй поддерживает это правило. Она не будет выступать против людей, не причинивших ей вреда, но если кто-то посмеет что-либо ей сделать, она не будет мягкой. В конце концов, она была еще молодой девушкой, когда ей пришлось взять ответственность за семью в ее прошлой жизни.

– Фэн Жань, чего ты ждешь? – Послышался голос Юнь Цянь-Юй из кареты. Раз появился желающий сыграть роль птички, которая должна умереть, чтобы предупредить обезьян, она в полной мере воспользуется этой возможность, чтобы не тратить свое время в дальнейшем.

– Иду! – обыденно прозвучал мужской голос. Белый туман окутал человека, прежде издевающегося над Юнь Цянь-Юй, после чего он быстро развеялся.

Толпа вздрогнула. Все это время здесь был еще один человек? Почему они не почувствую его присутствия?

Пока их мысли были заняты размышлениями, человек, выступавший ранее, закричал от боли. С невероятной скоростью его кожа и плоть начала гнить. Лишь от одного взгляда на мужчину, напоминавшего кровавое месиво, всем присутствующим захотелось как можно быстрее удрать отсюда.

В этот момент перед каретой появился молодой человек, одетый в белый халат. Он был неотразим; выглядел сильным и утонченным. Легкая улыбка озаряла его лицо.

– Хозяйка Долины, я хорошо поработал? Он будет страдать целый месяц от гниющей плоти, прежде чем умрет.

Все вокруг были потрясены. Голос юноши и голос отвечавший ранее Юнь Цянь-Юй был одним и тем же! Этот молодой человек – тот, кто вызвал столь кровавые сцены?

– Даже по одному голосу снаружи, я могу сказать, что это то еще зрелище, – спокойно прозвучал голос Юнь Цянь-Юй.

– Хе-хе, я продел все так, лишь потому что знал, Мастер не будет смотреть. В действительности это последнее творение Фэн Жана, это первый тест. Эффекты еще немного неудовлетворительны, необходимы доработки. Как только все будет идеально, я передам

несколько бутылок яда охранникам Долины Юнь. – На лице Фэн Жана отразилось недовольство.

– Угу, ты добился большого прогресса, – похвалила его Цянь-Юй.

– Благодарю, Хозяйка Долины. По сравнению с Мастером познания в ядах Фэн Жана лишь два-три очка из десяти.

Когда люди услышали разговор двух людей, по их спинам прошелся холодок. Еще раз взглянув на мужчину, катающегося по земле, они уже не могли разглядеть его лицо. И это всего лишь два-три балла из десяти по сравнению с навыками Хозяйки Долины? Они быстро разошлись, освобождая дорогу.

Четверо мужчин на лошадях, следовавших за каретой, вышли вперед. В унисон они поприветствовали Фэн Жана:

– Приветствуем командира Фэна.

Люди в толпе чуть не задохнулись, этот молодой человек лидер охранников Долины Юнь? Он так молод, но уже имеет столь высокие навыки в искусстве по созданию ядов. Пока он сам не показался, они даже не смогли обнаружить его присутствия; такие непостижимые навыки боевых искусств. Даже желание посмотреть драму пропало, толпа быстро разлетелась, как птицы. Эта маленькая девочка выглядит мягкой и хрупкой снаружи, но в действительности она была гораздо страшнее своего отца.

Увидев, как вокруг опустело, Фэн Жань потер нос:

– Серьезно, один маленький ход, и они уже бегут.

Он подошел к лежавшему на земле мужчине, тот был все еще жив.

– Став предметом проверки этого яда, ты обеспечил свою семью на восемь поколений вперед.

Фэн Жань поднял глаза и посмотрел на единственную карету, оставшуюся стоять на месте. Взглянув на человека в красном, он засмеялся:

– Вот как, даже первый сын Герцога Жуна заинтересован в том, чтобы испытать яд Фэн Жана?

У другой стороны в глазах не было и капли страха. Похоже, слухи о том, что он денди, интересующийся только красотками – правда.

– Этот принц здесь только, чтобы увидеть красавицу, он не заинтересован в твоем яде. – Хуа Мань-Си спрыгнул со своей кареты и направился к карете Юнь Цянь-Юй.

Фэн Жань встал у него на пути.

– Красота Хозяйки Долины Юнь подобна облакам, этот принц не смог отказать себе в посещении Долины Юнь с визитом вежливости. Это должна быть стоящая поездка.

Фэн Жань не сдвинулся с места. Хуа Мань-Си посмотрел на Фэн Жана, стоявшего у него на пути, потом он перевел взгляд на карету за его спиной. – Этот принц обязательно встретиться с вами, если у него появится такая возможность.

– У нас нет времени на это, не могли бы вы покинуть нас!

Глаза Фэн Жана были холодными. Он осмелиться связываться с его Мастером? Он считает его, охранника долины Юнь, украшением?

Хуа Мань-Си посмотрел на бесстрашного Фэн Жана.

– Фэн Жань, отойди. Сын Герцога Жуна здесь, чтобы сопровождать императора во дворец. – Юнь Цянь-Юй ощутила гнев, исходящий от Фэн Жана. Он был в ярости.

Глаза Хуа Мань-Си стали серьезными. Его отец запрещал ему покидать столицу в течение трех лет, теперь же, согласно его приказу, он должен был тайно сопровождать императора в столицу. Как она узнала?

– Мой принц, Его Величество и Юй-Цзянь уже собрались. Они ждут только вас, вам не стоит задерживаться.

Слова Юнь Цянь-Юй говорили о том, что она хорошо знакома с императором. Они также означали о ее хороших отношениях с императорским внуком Мужун Юй-Цзяном; они так близки, что она может обращаться к нему по имени. Насколько он знал, только один человек, кроме императора, мог звать Мужун Юй-Цзяна по имени: исключительно красивый и коварный, всегда улыбающийся князь Сянь – Гун Сан-Мо.

– Фэн Жань, отправляемся. Я голодна, – немного жалобным и ленивым голосом произнесла Цянь-Юй.

Когда Фэн Жань услышал ее слова, убийственный взгляд с его лица полностью исчез и заменился улыбкой.

– Хун Су давно готовит закуски, они только и ждут, чтобы быть съеденными Хозяйкой. – Фэн Жань обернулся к четверым охранникам в белых одеждах позади него. – Чего стоим?

Дядя Чай тихо и аккуратно потянул за вожжи и повел карету прочь.

Хуа Мань-Си взглянул на карету, потирая подбородок.

– Очень жаль, мне не удалось увидеть красавицу. Я слышал, что у нее такая внешность…. что одним своим видом может разрушать города и завоевывать царства.

Услышав это, у Фэн Юэ, стоящего позади него, просто почернело лицо.

"Парень, да ты хоть понял, кого провоцировал! Ведь это была та, кто является сейчас хозяином Долины Юнь!"

Но перед тем как Хуа Мань-Си сел в свою карету, прозвучал другой насмешливый голос:

– Ты всё еще жив даже после того, как спровоцировал ее… Да ты счастливчик.

_____

В качестве названия главы использована видоизмененная 13-я стратегема (из древнекитайского трактата □□□□ "Тридцать шесть Стратегем"). Впервые фраза становится известной в романе Ли Боюань (1867-1906) "Гуаньчан сяньсин цзи"(Разоблачение мира чиновников), и если привести ее дословно то она звучит так: убить курицу, чтобы напугать обезьян. Означает идиома наказание одного в назидание другим

http://tl.rulate.ru/book/4928/167773